

О проблемах развития минерально-сырьевого комплекса России и роли горного бизнеса в преодолении последствий мирового финансового кризиса

Выступление президента НП «Горнопромышленники России»

Ю. Н. Малышева на IV Всероссийском съезде

горнопромышленников 29 октября 2009 года

Мы не знаем глубины и длительности кризиса, но, предлагая сегодня антикризисные меры и направления долгосрочного развития минерально-сырьевого комплекса (МСК), обязаны учитывать развитие событий по любому, в том числе неблагоприятному сценарию. С МСК связаны основные надежды преодоления кризиса. Доходы от экспорта минерального сырья и продукции их переработки по-прежнему являются главным источником пополнения Государственного бюджета и Резервного валютного фонда России.

Сегодня главное — извлечь уроки из сложившейся кризисной ситуации. На первый взгляд, может показаться, что из всех макроэкономических секторов экономики МСК практически без финансовой помощи государства остается наиболее устойчивым. Однако здесь зафиксирован такой же глубокий спад, как и в промышленном секторе — более 15 %. За исключением нефти, золота и меди, наибольший спад произошел по добыче угля (13,5 %), газа (19,3 %), железной руды (18,3 %), алмазов (15,7 %). Выработка кокса снизилась на 16 %. Очевидно, что ни государство, ни бизнес не были готовы к кризису. Поэтому финансовый хаос, обвальное падение спроса и цен нанесли России наиболее ощутимый урон в сравнении с другими сырьевыми странами. Капитализация российских компаний отброшена на десятилетие, в разы обесценились активы даже ведущих добывающих предприятий. Пока не просматривается устойчивый рост рынка в горно-металлургической отрасли, которая традиционно всегда первой проявляет признаки грядущего оживления экономики. Застой в металлургии, в свою очередь, крайне негативно отражается на добыче руды и коксующихся углей.

Положительный фактор — мировой рост добычи золота (на 10 %), которое на фоне неустойчивости доллара рассматривается как единственный надежный валютный резерв и последнее «прибежище» инвесторов. Подтверждение тому — приобретающие всемирный характер скупки золотых месторождений Китаем, крупнейшим современным инвестором. Но, к сожалению, в золотодобыче нашим государством и бизнесом далеко не все дела-

лось расчетливо: чукотский золотоносный «Купол», магаданская «Кубака» и немало других богатых месторождений проданы иностранцам.

Политика экономических ведомств в предкризисные годы метко названа «стратегией бухгалтера». Она практически блокировала способность бизнеса к реагированию на циклические колебания рынка. Высокие цены на сырье позволяли до времени скрывать все пороки налоговой системы, неоправданно высокий уровень изъятия доходов. Будем надеяться, что кризис положит конец политике финансового обескровливания, чреватой окончательной утратой потенциала МСК как донора всей экономики.

Большинство декларируемых государством мер так и не дошли до реального сектора экономики. Созданный за счет сырьевиков резервный фонд истрачен для беззалогового кредитования банков. Сегодня говорят о позитивных изменениях в финансовой сфере, однако ее влияния на устойчивость реального сектора не видно. Коммерческие банки прекратили кредитование «длинных проектов», в том числе горных. Это признал сам глава Центробанка. Между тем ассоциация банкиров «порадовала» страну своей немалой прибылью, и так называемые субсидиарные гарантии превосходно послужили этой цели. Ситуация осложняется волюнтаризмом в вопросах использования кредитных возможностей государства только для избранных. В своих ответах министерства не дают ни внятной картины, ни перспективы «длинных» инвестиций. Коммерческие банки игнорируют горные проекты, предпочитая «быстрые» проценты, например в торговле, которые «отбиваются» за полгода.

Если раньше отечественные компании инвестировали за счет собственной прибыли и внутренних инвестиций, то теперь этот источник иссяк. Кризис практически полностью остановил капитальное строительство, модернизацию предприятий. Даже крупнейшие компании вынуждены резко сокращать свои перспективные программы. Отсюда всплеск техногенных аварий. Чтобы не допустить невозполнимых потерь производственных мощностей, остается добиваться их поддержки прямыми

кредитами государства (через ВТБ, ВЭБ, Казначейство РФ). В отношении стратегических видов сырья необходимо восстановление системы прямых государственных закупок для внутреннего рынка и пополнения госрезервов, в частности, закупок алмазов и золота Гохраном. По статье «господдержка угольной промышленности» напрашивается перераспределение бюджетных средств, выделяемых по программам местного развития, для использования по назначению на поддержку занятости на угольных предприятиях. Первостепенная задача – стимулировать на государственном уровне приток в ресурсные проекты иностранных инвестиций.

Для сырьевого сектора особенно ощутимо отсутствие в стране независимой ценовой политики. Резкий рост тарифов на электроэнергию, железнодорожные перевозки, газ, механическое приравнивание цен, ставок НДС к мировому уровню – не для России с ее климатом и коммуникациями. Большинство предприятий оказывается за чертой конкурентоспособности, малый и средний бизнес на глазах «сжеживается». Нужны правовая основа регулирования цен монополий в соответствии с реальными затратами, обоснованная методика включения в цены инвестиционной составляющей. Финансовое состояние большинства горных предприятий тем временем подорвано: все их силы уходят на выживание.

Не должно быть никаких иллюзий по поводу кратковременности спада потребности в сырье, низкой ценовой конъюнктуры. Впереди немалые трудности с освоением месторождений Сибири, Дальнего Востока, морского шельфа. В этих условиях для инвесторов самыми злободневными вопросами были и остаются нормальные «правила игры», правовое обеспечение недропользования. Правовая система в целом не способствует глубоким структурным изменениям горного производства. Активность горных компаний скована административными барьерами, коррупцией. Противоречия законодательства о недрах, базовых кодексов в сфере недропользования и гражданского права зачастую порождают абсурдные ситуации.

Все это настоятельно требует незамедлительного внесения в горное законодательство поправок, которые давно обсуждены, практически согласованы, но на какой-либо стадии бесконечно блокируются. Партнерством и Академией горных наук проведены сплошная инвентаризация и анализ системных правовых проблем, сформулированы обширные предложения по изменению существующего законодательства. Предпринятые в этом отношении действия совпали с недавним призывом Президента РФ Дмитрия Медведева «провести инвентаризацию своих экономических проблем». Предлагаемые поправки аргументированы, юридически выверены и конкретизированы. Их цель – усовершенствовать горное право и повысить его значимость в общей системе российского законодательства, устранить дискриминацию в налоговом режиме за счет дифференциации НДС, специальных налогов для трудноизвлекаемых запасов, налоговых льгот для инвестиций, инновационных технологий добычи и

Президент НП «Горнопромышленники России» Ю. Н. Малышев

глубокой переработки сырья. Необходимо законодательно закрепить четкое понятие трудноизвлекаемых полезных ископаемых. Надо поддержать полную или частичную отмену пошлин на нефть Восточной Сибири, пока добыча здесь не выйдет на проектный уровень.

Произошедший в результате кризиса обвал цен сломал воздвигнутую Минфином глухую стену несправедливого, дискриминационного налогообложения горного бизнеса, и, как говорится, лед тронулся. В конце ноября 2009 г. были приняты позитивные решения в части налогов и пошлин на нефть. Пришло, наконец, осознание несовершенства системы налогов в угольной отрасли, хотя данная проблема пока не получила конкретного решения.

Предприниматели, инвестирующие в поиск, оценку и разведку месторождений, должны получать право на их дальнейшую разработку. Не имея такой гарантии, частный капитал не решится на геологическое изучение труднодоступных районов. Чтобы умирить аппетиты коррупции, нужны жесткие рамки в части разовых платежей, стоимости и сроков экспертизы, выдачи правоустанавливающих документов. Все эти меры по расчистке правового поля можно рассматривать как действенный стимул активного привлечения частного, в том числе иностранного капитала в разведку и освоение новых месторождений.

Предложения горнопромышленников должны помочь направить в нужное русло концептуально неудачную в прошлом работу Правительства РФ и Госдумы над новым Федеральным законом «О недрах» в целом или, может быть, рассмотреть вопрос создания Горного кодекса РФ. Такие кодексы уже имеют наши коллеги в других странах СНГ.

Главный урок кризиса — крутой поворот вектора мирового развития от спекуляции капиталом к обладанию природными ресурсами, что подтверждается перераспределением капиталов в золото, цветные металлы, нефть, газ и другие, более надежные сферы бизнеса. В этом контексте не выдержало проверки временем утверждение о мировом лидерстве и естественной конкурентоспособности России в части минерально-сырьевой базы. Вопросы ее воспроизводства обсуждаются на всех уровнях власти и бизнеса практически непрерывно. Под председательством заместителя Премьера РФ действует специальная Правительственная комиссия, к сожалению, с недостаточным участием в ней представителей горного бизнеса. Но на деле воспроизводство запасов остается у критической черты. Сейчас главное — не допустить дальнейшего снижения финансирования геологоразведки, продолжить работу по возрождению геологической службы. Без ее восстановления все меры по воспроизводству минерально-сырьевой базы останутся пустым разговором.

Горнопромышленники неоднократно обращались к Правительству РФ с просьбой принять специальное решение по восстановлению как государственной, так и корпоративной геологической службы, укрепить ее научно-технический и кадровый потенциал. В настоящее время получен ответ о подготовке очередной стратегии ее развития. Между тем Росимущество приватизирует остатки отрасли, которые будут потеряны для геологии. На встрече в Санкт-Петербурге региональные геологи пришли к единому выводу: нужна госкорпорация, чтобы спасти остатки геологии.

Рынок жестко «поставил на место» значительную часть запасов, принятых на баланс в те годы, когда доходность не относилась к определяющим факторам. Теперь они не отвечают рыночным требованиям рентабельности и безопасности, что дезориентирует развитие горного производства. ГКЗ следовало бы взять на себя задачу «расчистки» баланса, разработки современных методик оценки запасов, новых технологических кондиций*.

Руководителям предприятий по мере стабилизации экономического положения придется принимать адекватные меры по существенному увеличению объемов финансирования воспроизводства своей сырьевой базы. Высвобождаемые средства от правительственных льгот по налогам и таможенным пошлинам необходимо в первую очередь направлять в геологоразведку. Для ориентировки: зарубежные компании в 2008 г. вложили в разведку только цветных металлов 10,5 млрд долл. Отсюда вывод: если мы не сделаем это сами, то за нас это сделают «другие». И не секрет, что лидеры стран, не имеющих в достатке собственных ресурсов, используют любые сред-

ства в погоне за ресурсами. Поэтому считаю унизительным для России «проехать» запасы, накопленные в предшествующий советский период, «раздавать» золото и другое ценное сырье иностранным концессиям, в итоге теряя богом данную природную ренту и суверенитет.

В последнее время много говорят об отсталости сырьевой экономики России. Между тем в современном мире экономическая зрелость страны напрямую определяется душевым потреблением ресурсов. Здесь мы отстаем от США в 5 раз, от Европы в 2–3 раза. Доля России в общемировом потреблении металлов в сравнении с 1991 г. снизилась в 10 раз. Это отражает всю глубину падения индустриализации нашей экономики. Россия — великая сырьевая держава, но чтобы стать передовой промышленно-развитой державой, необходимо большую часть сырья перерабатывать и использовать внутри страны. Внутренний рынок, хотя и ограничен, но стабилен. В этом — суть достижения кратного повышения эффективности российских горнодобывающих компаний. Для этого государству надо всячески «пестовать» внутреннее потребление, так же, как национальную базу цен, национальный технический потенциал.

Возможно, именно меры по преодолению кризиса позволят горнопромышленному комплексу выйти из состояния перманентного технологического отставания, возродить престиж инженерного труда, использовать преобразования в МСК в качестве катализатора модернизации экономики страны. Сырьевой сектор как крупнейший заказчик может инициировать инновации не только в собственной, но и в смежных отраслях. В связи с этим должно быть категорически отвергнуто ложное и вредное противопоставление горной промышленности и индустрии высоких технологий. На самом деле горнодобывающие отрасли были раньше и тем более являются теперь одним из наиболее наукоемких производств, а энергетическая безопасность всегда будет находиться в центре мировых интересов.

Чтобы вернуть России статус ведущей технологической державы, нужны эффективные системы управления инновациями. Сегодня ее нет. Российская венчурная компания вместо прорывных проектов предпочла заняться размещением бюджетных средств на банковских депозитах. Горному бизнесу такой посредник не нужен. Было бы намного эффективнее возвратиться к идее создания собственного Фонда развития горной науки и горного производства, которую в свое время предложил В. С. Черномырдин.

Зарубежные горные предприятия обеспечивают производительность труда в 3–5 раз выше, чем российские, за счет использования унифицированной техники, поставляемой несколькими мировыми производителями. В

* Это высказывание в адрес Государственной комиссии по запасам Роснедра (ГКЗ Роснедра) требует следующих пояснений. Во-первых, «расчистка» баланса ведется ГКЗ Роснедра в случае представления недропользователями на экспертизу материалов переоценки запасов. При этом параметры кондиций и подсчет запасов рассматриваются с учетом реальной технико-экономической ситуации, что позволяет пересмотреть рентабельность отработки месторождений в конкретных условиях. Во-вторых, современные методические документы по методике оценки запасов разработаны. И, наконец, в-третьих, ФГУ ГКЗ является подведомственной организацией с четко определенным кругом решаемых задач, в который в настоящее время не входят стратегические решения. Так как их выполнение ФГУ ГКЗ не поручено, самостоятельно взять их на себя оно не имеет права (Прим. ред.).

России горную технику поставляют «россыпью» многочисленные отечественные производители, большинство из которых находится на грани банкротства. Трудно представить, чтобы такие поставщики могли достаточно заработать даже на собственное техническое перевооружение. В то же время опыт конверсии оборонных заводов Урала, Северодвинска, Волгограда не получил поддержки. Так, в обновление основных фондов Юргинского машзавода были вложены миллиарды рублей, полностью обновлена номенклатурная линейка, закуплено производство гидравлики в Германии, подготовлены кадры, но при этом потеряна треть заказов. В Сибири рынок горного оборудования атакуют китайские производители, вплоть до поставок контрафактной продукции и подделки документов с помощью частных фирм по сертификации оборудования.

Серьезного взаимодействия с горным машиностроением можно достичь путем создания ассоциации производителей горного оборудования, как в нефтегазовом секторе. Там это позволило заметно увеличить производство отечественной технологической продукции для нефтегазодобычи, в том числе на оборонных заводах. По данным Газпрома, сейчас до 92 % комплектующих — отечественного производства. На начальном этапе концентрации горного машиностроения представляется целесообразным образовать в качестве оператора государственную лизинговую компанию с функциями размещения заказов на производство оборудования и последующей передачей его в лизинг. Хотелось бы также подчеркнуть чрезвычайную заинтересованность в возрождении кооперации с нашими соседями по СНГ, где «остались» лучшие заводы Союза.

Значительный урон нанесен отечественной горной науке. Из-за недооценки коммерческой составляющей научных достижений теперь, в силу известных причин, приходится выкупать технологии, созданные по приоритетно отечественным разработкам, например такие, как дегазация угольных пластов, использование геотермального потенциала или подземная газификация угля. То же касается ценнейшей геологической информации. Сегодня половину экспорта США составляют наукоемкие и информационные технологии, четверть которых создана нашими соотечественниками.

На коммерциализацию направлена идея технопарков, что, как известно, позволяет использовать государственные преференции в рамках законодательства о специальных экономических зонах. В этом плане значительная работа проведена в Кузбассе. Можно надеяться, что кузбасский технопарк станет подлинным «центром кристаллизации» технического прогресса горного производства.

Решающее значение в условиях кризиса приобретает кадровая проблема. На предприятиях горнопромышленного комплекса — острая нехватка молодых организаторов производства, технологов, механиков, геологов. Дефицит квалифицированных рабочих не только в отдаленных регионах, но и в центре страны. Учебно-курсовые комбинаты нуждаются в кадрах и переоснащении.

Горнопромышленники делают все возможное, чтобы сохранить рабочие места: в настоящее время уволено по сокращению штатов до 1 % работников, около 9 % — переведено на неполную занятость. Однако несмотря на принимаемые меры, из-за отсутствия трудовой мобильности и альтернативной занятости в моногородах складывается критическая ситуация, которая осложняется необходимостью компаний снижать издержки, и угроза роста безработицы существует реально. Эта проблема не может быть, как хотят профсоюзы, по тарифным соглашениям целиком «повешена» на предприятия. Нужна специальная государственная программа, особенно для северных районов. Предприниматели со своей стороны обязаны принимать только социально и экономически обоснованные решения. Для привлечения в горное производство молодых рабочих кадров должна быть восстановлена система профориентации учащихся средних учебных заведений. Примеры организации такой системы имеются в Кузбассе, и этот опыт заслуживает изучения и поддержки.

Наиболее тяжелый удар экономические потрясения 1990-х годов нанесли по системам высшего технического образования, переподготовки и повышения квалификации специалистов горной промышленности. Престиж инженерной профессии упал до самого низкого уровня в истории России. Опытные профессионалы-практики не имеют возможности подготовить достойную смену. Практически отсутствуют программы повышения деловых и профессиональных знаний управленцев, геологов, инженеров, технологов применительно к рыночным условиям. Нередко руководителями горных предприятий назначаются люди без необходимой профессиональной подготовки.

История свидетельствует о том, что российское горное образование и корпус горных инженеров имеют великие традиции. Петербургский горный институт был первым высшим техническим учебным заведением в России, а его выпускники составляют сегодня «золотой фонд» отечественной и мировой геологии, минералогии, горного дела, металлургии. Огромный вклад в развитие геологии и горного дела, воспитание профессиональных кадров внесли созданные позже отраслевые вузы в Москве, на Урале.

Учитывая, что горное производство относится к категории особо опасных, становится понятным, почему горное сообщество не может согласиться с заменой полноценного инженера бакалавром. Ректоры отраслевых базовых технических университетов категорически возражают против присоединения к Болонскому процессу. В целом неудовлетворительно организована стажировка студентов и молодых специалистов на горных предприятиях.

На совещании по проблеме подготовки инженерных кадров Президент РФ Д. А. Медведев отнесся с пониманием к этому вопросу и поддержал необходимость его решения.

В сфере образования и подготовки кадров есть над чем подумать и российскому бизнесу. Если американские компании тратят на поддержку профессионального образования

и НИОКР 3–4 % своего оборота, китайские — 3 %, компании Евросоюза — 7–10 %, то российские — менее 1 %. Результативность отечественных НИОКР также невысока: отраслевые институты экономят на патентовании изобретений, а промышленность неохотно берется за внедрение и коммерциализацию новых разработок. Отсюда — недостойно низкий уровень личных доходов ученых и разработчиков. Практически полностью отсутствуют налоговые стимулы для компаний при создании систем обучения и переподготовки кадров. Определенным стимулом могло бы послужить отнесение предприятиями затрат на эти цели полностью на себестоимость продукции. В конечном итоге экономия на образовании и переподготовке специалистов оборачивается огромными убытками для предприятий и страны в целом и, самое страшное, — человеческими потерями.

Необходима более действенная корпоративная политика подготовки и переподготовки кадров, управления карьерным ростом специалиста: обстоятельные стажировки в процессе обучения и в первый год работы под руководством опытного наставника, гранты компаний для молодых ученых и аспирантов, именные стипендии студентам отраслевых вузов, стимулирование продвижения по службе в знак поощрения за личный вклад в повышение эффективности производства, стажировки перспективных специалистов на лучших зарубежных профильных предприятиях, что успешно практиковала в недалеком прошлом компания «Росуголь».

Действенным стимулом повышения квалификации кадров должна стать регулярная аттестация инженерно-технических работников, причем не только по безопасности производства, но и по всему комплексу знаний, необходимых для эффективного управления горным производством. Особого внимания требует проблема закрепления руководящих кадров, чтобы снизить их непоколебимо высокую текучесть. Для поощрения руководящего персонала, успешно прошедшего аттестацию, предлагается, например, ввести ранжированные звания горного инженера (1-го, 2-го и 3-го рангов). Это позволит создать реальный резерв кадров и исключить назначение в качестве руководителей лиц, не имеющих соответствующего опыта работы.

Полезно вспомнить, что в России, начиная с Петра I и далее, у первых лиц государства к горным специалистам

было особое отношение, и по своему статусу и уважению в обществе они приравнялись к высшим кадровым офицерам армии. Следуя петровским традициям, считаем целесообразным возродить статус горного инженера и утвердить его на государственном уровне. Партнерство ведет огромную работу по поднятию престижа горного инженера: учреждены награды — золотой и серебряный знаки «Горняк России», медаль «Горняцкая слава». Благодаря Патриарху Всея Руси Алексию II горное сообщество обрело покровительницу — Святую Варвару-великомученицу, в честь которой уже возведены десятки храмов, а на шахтах отведены специальные помещения, места, где установлены ее иконы. Патриархом также учреждены награды — золотой и серебряный знаки св. Варвары. Главным герольдмейстером страны разработана парадная одежда для горняков, композитором В. Матецким и поэссой Р. Казаковой написан «Гимн горняков».

Эти и другие меры способствуют консолидации горного сообщества. Сегодня неотложная задача — задействовать этот мощный потенциал коллективного опыта, творчества и ума. Из личных встреч с руководителями исполнительной и законодательной власти я вынес надежду, что голос горняков услышан. Выдвинутые Партнерством задолго до кризиса принципиальные идеи оздоровления делового климата, институциональных структурных реформ теперь, в обстановке реальных экономических угроз, приняты на вооружение государственной властью. Итоговые документы Пермской конференции, III съезда горнопромышленников России, Апрельского актива Партнерства в той или иной форме вошли в арсенал антикризисных и стратегических программ Правительства РФ. Во всяком случае мы добились адекватного понимания властными структурами имеющихся прорех в законодательстве, системе регулирования и других нерешенных проблем недропользования, понимания необходимости централизованного управления недрами. Однако понимание — это еще не решение. Надо надеяться, что уроки кризиса заставят перейти к более скоординированным совместным действиям властей и горного сообщества на основе консультаций и развития частно-государственного партнерства. Кризисы цикличны и преодолимы, а горное производство вечное, и его подъем в России обязательно будет! ■■■

17 декабря в ФГУ ГКЗ состоялось совместное совещание членов бюро трех секций, Совета Старейшин и Совета Общества экспертов России по недропользованию (ОЭРН). Главными вопросами повестки дня являлись отчеты руководителей указанных структур; утверждение новой структуры ОЭРН; избрание председателя Совета ОЭРН и утверждение членов Совета ОЭРН.

Выступая с докладом, председатель Совета ОЭРН Ю. А. Подтуркин сообщил, что в 2009 г. в рамках Общества было проведено 27 заседаний и встреч экспертов по таким актуальным вопросам недропользования в России, как повышение конденсатоотдачи месторождений; ТЭО кондиций и подсчета запасов ТПИ; определение КИН и извлекаемых запасов УВС; повышение качества экспертных заключений по проектам разработки месторождений; применение современных технологий нефтеизвлечения на месторождениях России. Подводя итоги деятельности ОЭРН, он отметил, что Общество в целом активно осуществляло свою деятельность, успешно решало поставленные задачи, а также подчеркнул, что вопросам дальнейшего развития и укрепления Общества будет уделяться пристальное внимание. На совещании были заслушаны отчеты председателей секций нефти и газа, твердых полезных ископаемых, подземных вод. На основании представленных отчетов председатель Совета старейшин А. В. Есипов дал положительную оценку деятельности ОЭРН в 2009 г.

Большинством голосов приняты следующие изменения структуры ОЭРН: упразднить Совет Старейшин; ввести в Совет ОЭРН должность Ученого секретаря; переименовать аналитико-методическую группу в аналитико-правовую группу и возложить на нее задачу обеспечения правовой поддержки секций ОЭРН. Также принято решение о формировании Попечительского совета ОЭРН. Согласно новой структуре ОЭРН в Совет Общества будут входить председатель ОЭРН, его заместитель, ученый секретарь и по пять представителей от бюро каждой секции (председатель секции, его заместитель и три наиболее активных члена бюро).

На пост Председателя Совета ОЭРН единодушно избран Михаил Иванович Щадов, выдающийся организатор производства, авторитетный специалист в области горного дела, профессор, доктор технических наук.

Подробная информация о совещании будет опубликована в следующем номере журнала.

Д. И. Желдаков, исполнительный секретарь ОЭРН